

Раевский В.

Ботанические экскурсии
Книжка для образовательных
прогулок с детьми

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В. Р.**
Ботанические экскурсии: Книжка для образовательных прогулок с детьми /
Раевский В. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 261 с.

ISBN 978-5-519-80245-1

ISBN 978-5-519-80245-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обращаюсь къ вамъ, имѣющимъ дѣтей, читатель или читательница. При этомъ я не разумѣю непременно: *своихъ* дѣтей; вы, можетъ быть, холостой человѣкъ или дѣвица, но—учитель или учительница? тогда, все равно, у васъ есть, значить, дѣти, для которыхъ въ школьный періодъ жизни вы имѣете не меньшее значеніе, чѣмъ мать или отецъ..

Есть у васъ дѣти—есть и заботы о воспитаніи и вопросы. Въ числѣ этихъ вопросовъ, вѣроятно, очень почтенное мѣсто занимаетъ вопросъ: чѣмъ занять дѣтей? и притомъ особенно *лѣтомъ*, конечно, когда ни школьныхъ, ни домашнихъ учебныхъ занятій не полагается.

Читать? Но вѣдь это скоро наскучиваетъ 9-ти, 10-12-лѣтнимъ дѣтямъ. Я, съ своей стороны, даже одобрительно отношусь къ тому, что дѣтямъ этого возраста скоро надоѣдаетъ чтеніе: имъ теперь еще надо больше играть, кричать, бѣгать, гулять. Здѣсь только одна опасность, что дѣти избѣгаются, обратятся въ подобіе тѣхъ „уличныхъ мальчишекъ“ (городскихъ), среди которыхъ дѣйствительно часто встрѣчаются дѣти нравственно попорченныя.

Вотъ и пишутъ всѣ лучшіе педагоги и настоятельно требуютъ, чтобы въ жизнь дѣтей были введены разумныя дѣтскія развлеченія или занятія; занятія однако такія, которыя по возможности не напоминали бы *ученья* съ его формализмомъ и дисциплиной, а пред-

ставляли бы собою полузабавы, интересныя и веселыя игры на вольномъ воздухѣ въ чередѣ съ пѣніемъ, или прогулки цѣлыми компаніями. О прогулкахъ говорено и писано было не мало, хотя, къ сожалѣнію, въ средѣ родителей, какъ и въ школахъ, онѣ у насъ примѣняются еще далеко не такъ широко, какъ бы то было желательно. Но и тѣ начинанія, свидѣтелемъ которыхъ, а отчасти и участникомъ, мнѣ лично случалось бывать, производятъ глубоко отрадное впечатлѣніе. Видя ихъ, убѣждаешься, какую имѣютъ онѣ живительную силу для дѣтей, какую чарующую прелесть, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспитательное и образовательное значеніе. Вѣдь многія изъ дѣтей почти не видывали лѣса, не ѣзжали на пароходѣ, не приходили въ общеніе съ рѣкой, лодкой, плотами, рыбаками, уженъемъ, и впервые видятъ роскошь заливныхъ луговъ съ ихъ песками, озерами, затонами, тальниками, душистыми черемухами, съ живописными долинками, обрамленными кустами безчисленныхъ розъ и покрытыми высокой травой, пестрѣющей десятками тысячъ цвѣтовъ и насѣкомыхъ.

Давно уже высказано положеніе, которое пора считать азбучною истиною въ наукѣ воспитанія: воспитывайте дѣтей согласно природѣ ихъ. А послѣдняя такова, между прочимъ, что неодолимо тянетъ дѣтей на лоно матери-Природы вообще. И вотъ все громче, все настоятельнѣе раздаются голоса лучшихъ по уму и сердцу людей: „не препятствуйте дѣтямъ приходить въ общеніе съ Природою“... Если выраженіе „не препятствуйте“ напомнитъ слова Спасителя, тѣмъ лучше: оно сродни тѣмъ словамъ. Прекрасно, если дѣти, еще будучи на рукахъ матери, привыкали къ посѣщенію храма Божія и инстинктивно усваивали религіозное настроеніе; прекрасно и то, когда они, подросши, вступаютъ и въ другой храмъ, именуемый міромъ Божиимъ или Природою, гдѣ и небеса повѣдаютъ славу Божию и гдѣ въ твореніяхъ Бога можно „поучаться день и ночь“.

Хотѣлось бы думать, что общая мысль, высказываемая мною, не нуждается настоятельно въ подтвержденіи ея авторитетными мнѣніями; однако допускаю, что хотя для нѣкоторыхъ, быть можетъ, и не лишне будетъ привести 2-3 такихъ сужденія, принадлежащія нашему времени.

Вотъ напр. что говоритъ извѣстный Бертло (знаменитый химикъ, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія во Франціи): „Прогулка, это упражненіе, предназначенное служить отдыхомъ тѣлу и уму, превращается (нерѣдко) во что-то искусственное, механическое.... Сдѣлаемъ же эти упражненія для дѣтей привлекательными; они только и просятъ, чтобы имъ позволили играть и распускаться на полной свободѣ... Свѣтъ, солнце, лѣса и поля возвышаютъ и очищаютъ мысли и сердце человѣка; они оздоравливаютъ его умъ наравнѣ съ его тѣломъ и избавляютъ его отъ зародышей болѣзней и безнравственности.“¹⁾ „Ничто не способно въ такой мѣрѣ развитъ вкусъ къ познанію вещей и стремленіе сравнивать ихъ между собою, какъ изученіе зоологіи и ботаники. Дѣти съ самыхъ раннихъ лѣтъ имѣютъ страсть собирать коллекціи; и морфологическія представленія, столь полезныя для развитія наукъ и искусствъ, проникаютъ, такъ сказать, нечувствительнымъ образомъ и почти безъ усилій въ ихъ молодые умы. Въ тоже время они приобрѣтаютъ общее понятіе о классификаціи, играющее такую важную роль во всѣхъ отрасляхъ человѣческихъ знаній. Тонкое эстетическое чувство внѣдряется мало по малу въ ихъ умы этимъ путемъ. Но для того, чтобы эти начатки естественныхъ наукъ проявили вполнѣ свою образовательную силу, необходимо, чтобы они не подносились дѣтямъ въ формѣ сухой номенклатуры, заучиваемой, какъ заданный урокъ.“²⁾

1) М. Бертло. „Наука и нравственность.“ Русск. изд. подъ ред. К. Т. Миразева. М. 1898. Стр. 132-134.

2) Тамъ же, стр. 124.

Въ Англіи думаютъ такъ же. Джемсъ Сѣлли, наблюдая тотъ любопытный фактъ, что дѣтямъ уже съ ранняго возраста становится доступною *прелесть формъ* (хотя ихъ вкусъ въ этомъ отношеніи часто не совпадаетъ со вкусомъ взрослыхъ), отмѣчаетъ, что изъ формъ, прежде всего привлекающихъ дѣтское вниманіе, дѣти отдають предпочтеніе маленькимъ вещамъ. Пристрастіе къ птицамъ, насѣкомымъ, раковинамъ и др. маленькимъ предметамъ, а также выдающееся значеніе въ дѣтскомъ лексиконѣ такихъ словъ, какъ „маленькій“, „малюсенькій“, „милая крошка“, свидѣтельствуютъ объ этомъ раннемъ направленіи вкуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ многія дѣти приобрѣтають очень рано, еще до начала настоящаго воспитанія, извѣстное чувство равномѣрности и симметричности. „Къ чисто эстетическому наслажденію, можетъ быть, болѣе всего приближается, среди раннихъ чувствъ, *любовь къ цвѣтамъ*. Эти маленькіе, круглые, кажущіеся чудомъ предметы съ ихъ таинственной мягкой окраской вполнѣ способны очаровать глазъ ребенка. Я полагаю, продолжаетъ Джемсъ Сѣлли, что большинство тѣхъ дѣтей, которыя живутъ среди цвѣтовъ или имѣють доступъ къ нимъ, получаютъ какое-то чувство этого рода,—чувство удивленія (радостнаго прибавимъ) передъ прекрасными вещами, къ которому примѣшивается какая-то дѣтская симпатія... Маленькіе мальчики лѣтъ 4-хъ или около того (не менѣе нежели дѣвочки) часто проявляютъ живое чувство удивленія передъ этими жемчужинами растительнаго міра.“¹⁾

Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ развивающее значеніе образовательныхъ прогулокъ можемъ пояснить словами нашего русскаго ученаго—д-ра А. С. Виреніуса, который, трактуя вопросъ объ отношеніи психологіи къ воспитанію, говоритъ между прочимъ: „По какому-то врожденному стремленію одни виды понятій ассимили-

¹⁾ Джемсъ Сѣлли. „Очерки по психологіи дѣтства.“ М. 1901. Изд. К. И. Тихомирова. Стр. 340—342.

руются на болѣе ранней, другіе на болѣе поздней ступени развитія. Въ первыя 7—8 лѣтъ жизни ребенокъ болѣе всего интересуется чувственными признаками предметовъ... Воспринимать въ болѣе отвлеченной формѣ, открывать *сокровенныя* сходства и различія вещей и разсматривать ихъ со стороны ихъ причинъ и дѣйствій умъ человѣческій становится способнымъ только по достиженіи юношескаго возраста.“ Говоря о развитіи ума и, частіе, о развитіи памяти, д-ръ Виреніусъ подчеркиваетъ, что „тайна хорошей памяти состоитъ въ томъ, если все удерживаемое нами можетъ образовать разнообразныя и многочисленныя ассоціаціи. Умственно сильнѣе тотъ, кто, размышляя о своихъ опытахъ, лучше другого ихъ систематизируетъ.“ ¹⁾ Вотъ почему, теперь же къ слову замѣтимъ, и предлагаемая книжка даетъ не рядъ отрывочныхъ экскурсій, а въ той ненавязанной дѣтямъ и незамѣтной для нихъ послѣдовательности, которая въ концѣ концовъ приведетъ къ маленькой системѣ знанія и къ маленькой классификаціи.

Вотъ, что также говоритъ извѣстный всей читающей публикѣ проф. Тимирязевъ: „Изученіе ботаники, очевидно, должно начаться со знакомства съ возможно большимъ числомъ представителей растительнаго міра; это—область систематики растений,“ и притомъ именно „со знакомства съ тѣми его представителями, которые насъ окружаютъ. Эта самая начальная стадія ботаническаго знанія, вездѣ и въ Западной Европѣ и въ Америкѣ опередившая всѣ остальные его отрасли, наоборотъ, у насъ представляетъ едвали не самое слабое, больное мѣсто.“

„Ни въ одной отрасли знаній наше общество не отстало такъ отъ западнаго, какъ именно въ знакомствѣ съ природою... Мы мало цѣнимъ простое обла-

¹⁾ А. С. Виреніусъ. „Новый взглядъ на отношеніе психологіи къ воспитанію“ въ журн. „Образованіе“, Май—Іюнь 1901 г., стр. 28.

даніе фактомъ. А между тѣмъ существуютъ области знаній, въ которыхъ все именно сводится на обладаніе обширнымъ запасомъ фактовъ, интересъ которыхъ растетъ вмѣстѣ съ ихъ числомъ,—таковая именно систематика.... Мы все боимся отъ кого-то отстать, куда-то опоздать, боимся задержаться на мелочахъ и требуемъ поскорѣе самаго главнаго, самаго общаго, послѣдняго вывода.“¹⁾

Мнѣ кажется, я не преувеличу, если скажу, что у насъ нѣтъ или почти нѣтъ дѣтскихъ книгъ, отвѣчающихъ цѣлямъ образовательныхъ прогулокъ, хотя, говоря вообще, литература наша отнюдь не бѣдна прекрасными ботаническими сочиненіями, доступными по своему изложенію всей читающей публикѣ. Таковы напр.: „Жизнь растений“ *Кернера фонъ-Марилауна*, „Жизнь растенія“ *К. Тимирязева*, „Ботаническія бесѣды“ *Ауэрсвальда и Россмесслера*, „Письма о ботаникѣ“ *Линдлея*, „Руководство къ гербаризаціи и ботаническимъ наблюденіямъ“ *Талиева*. Есть и очень хорошіе опредѣлители растений — *Кауфмана*, *Шмальгаузена*, *Маевского*, *Кайгородова*.²⁾ Но дѣтской книжки все-таки нѣтъ, или почти нѣтъ; т. е. такой дѣтской книжки, которую бы дѣйствительно можно было даже малоопытному руководителю прогулокъ легко примѣнить къ дѣлу на мѣстѣ и познакомить дѣтей съ цвѣтами.³⁾

Что касается, наконецъ, ботаническихъ атласовъ, то въ нихъ, правда, рисунковъ растений бываетъ довольно

¹⁾ *К. Тимирязевъ*. „Нѣкоторые основныя задачи современнаго естествознанія“ Стр. 24-26.

²⁾ *Кауфмана*—„Московская Флора;“ *Шмальгаузена*—„Флора юго-зап. Россіи;“ *Маевского* — „Весенняя флора средней Россіи;“ „Осенняя фл. ср. Россіи;“ „Полевые травы;“ „Злаки ср. Россіи;“ *Кайгородова*—„Собиратель грибовъ.“

³⁾ Уже въ то время, какъ предлагаемая нами книга была составлена въ рукописи, вышли въ свѣтъ три подходящія книжки: *П. И. Мамеева* „Знакомство съ жизнью растений;“ „На экскурсію. Знакомство съ природою;“ и „Ботаническія весеннія прогулки въ окрестностяхъ Петербурга.“ *В. Н. и В. В. Половцевыхъ*. Упомянемъ также вышедшую въ 1897 г. книжку *Фэдо*: „Ботаникъ-любитель.“

много, повидимому. Но какъ по нимъ опредѣлять находимыя растенія? То и дѣло попадаются рисунки такихъ растеній, которыхъ въ нашей флорѣ совсѣмъ нѣтъ; или, что бываетъ еще чаще, наоборотъ,—того-то самого растенія, которое мы нашли, въ атласѣ и нѣтъ. А кромѣ того, право, всѣ эти рисунки мало полезны, если не сказать болѣе того. Ну, что за знакомство съ растеніемъ по рисунку? Отыскивали какъ нибудь, взглянули, нашли сходство (при чемъ, весьма возможно, сдѣлали ошибку), прочли названіе—и все! Я не противъ рисунковъ, но противъ того, чтобы рисунокъ давалъ знаніе слишкомъ скорое, крайне поверхностное, мимолетное, а потому быстро утрачиваемое. А это неизбежно будетъ даже въ томъ случаѣ, если напр. какая нибудь мать, гувернантка, учитель или учительница, въ сознаніи бесплодности ограничиваться однимъ взглядомъ на рисунокъ и названіемъ, стали бы производить съ дѣтьми анатомію цвѣтка; можно быть увѣреннымъ, такоезанятіеповторится 2, 3, много что 5 разъ; потомъ все будетъ брошено, надоѣстъ, и дѣло сведется къ нулю, если не хуже того; потому что выйдетъ такъ: мало того, что мы ничего не узнали, но, ничего-то не узнавъ, будемъ воображать, что что-то знаемъ, что занимались.

Изложенныя соображенія и почти полное отсутствіе дѣтскихъ книгъ для образовательныхъ прогулокъ побудило меня сдѣлать опытъ и составить книжку сначала для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ. Что даетъ предлагаемый опытъ и *какъ* (въ смыслѣ практической пригодности), приговоръ о томъ пусть дастъ сама жизнь. Но, можетъ быть, все-таки не излишне будетъ пояснить и еще, почему же именно книжка даетъ то, а не другое, почему именно такъ, а не иначе. Почему напр. на первый планъ выдвигается выѣшній видъ растеній, а не фізіологія? почему рисунки однихъ растеній даны, а другихъ нѣтъ?

Не вдаваясь въ пространныя соображенія, сущность которыхъ отчасти уже извѣстна изъ изложеннаго ранѣе, повторю еще разъ, что при составленіи этой книжки руководящимъ принципомъ было—по возможности согласоваться съ природою дѣтей. Разговорная форма предпочтительно передъ догматическимъ изложеніемъ; возможно-самостоятельное участіе въ отыскиваніи и изслѣдованіи. Простое прежде мудрснаго; наружный видъ прежде внутренняго строенія; болѣе видимые процессы жизни прежде другихъ. Форма и краски—напередъ, т. е. сначала болѣе видныя растенія; а изъ нихъ прежде тѣ, которыя легче найти. Предварительнаго изученія частей растенія, а тѣмъ паче запоминанія опредѣленій—совсѣмъ не надо, такъ какъ изученіе морфологіи не отвѣчаетъ вкусу дѣтей даннаго возраста, или, что то же, не отвѣчаетъ ихъ природѣ; а все, что изъ этой области намъ понадобится, мы узнаемъ—*при случаѣ*, мимоходомъ; а повторные случаи, каковыхъ будетъ много, закрѣпятъ въ памяти и воображеніи дѣтей нужныя представленія или понятія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не прочь, раздѣляя вкусы дѣтей, и отъ претензій принять порою научный видъ. Поэтому напр., вмѣсто „Маленькій ботаникъ“ или „*Прогулки* съ дѣтьми за растеніями“ т. п. заглавій, мы даемъ своей книжкѣ названіе „Ботаническія экскурсіи.“ Это, конечно, немножко громко, но вѣдь не для дѣтскаго уха? Мы не просто *прогулки* совершаемъ, а *экскурсіи*,—это слово звучитъ какъ-то важнѣе, научнѣе; а вѣдь дѣти такъ любятъ подражать занятіямъ взрослыхъ. А съ другой стороны мы позволяемъ себѣ и такую свободу изложенія и выраженій, которая уже не совмѣстима съ строгимъ достоинствомъ людей науки: мы допускаемъ въ одномъ случаѣ сказочную форму; у насъ нашлось мѣсто нѣкоторому антропоморфизму въ мірѣ растеній, когда называемъ нѣкоторыя растенія братьями или сестрами. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, Красная Смородина не сестра Черной? или напр., расте-

не *Geum urbanum* чѣмъ не братъ растенію *Geum rivale*, разъ сама наука усвояетъ растеніямъ раздѣленіе на *семьи*? А между тѣмъ сравненіе растеній при посредствѣ аналогіи съ родствомъ среди людей, будетъ симпатичнѣе дѣтямъ, усилитъ наглядность и упрочитъ идсю родства однихъ видовъ съ другими или даже родство самыхъ семействъ. Чисто практическое знакомство съ этимъ родствомъ при многочисленныхъ случаяхъ сравненій закрѣпитъ въ дѣтяхъ многія свѣдѣнія о строеніи цвѣтовъ разныхъ семействъ.

Что касается рисунковъ, мы не даемъ ихъ для растеній, составляющихъ цѣль самыхъ экскурсій. Живое растеніе и даже растеніе въ гербаріи гораздо лучше и цѣннѣе рисованнаго. Вмѣсто рисунка мы даемъ описаніе нѣкоторыхъ, болѣе бросающихся въ глаза признаковъ, по которымъ легко найти растеніе, съ указаніемъ величныи его и мѣста обитанія.

Тамъ не менѣе, мы даемъ и рисунки растеній, но уже съ особою цѣлью.¹⁾ Рисунки эти имѣютъ въ виду серію дополнительныхъ развлеченій, въ осенніе и зимніе досужіе вечера, когда, перебирая собранный гербарій и вспоминая экскурсіи, полныя разныхъ впечатлѣній, дѣтямъ пріятно будетъ заглянуть въ будущее и строить планы насчетъ „вотъ этихъ“, изображенныхъ въ рисункахъ цвѣтовъ, съ наступленіемъ новаго лѣта. Тутъ же кстати можно слегка и познакомиться съ ними, а потомъ встрѣтить ихъ на лонѣ природы, какъ пріятныхъ и давно уже жданныхъ знакомцевъ. Эти ожиданія съ ихъ конкретнымъ содержаніемъ способны будутъ усилить, а главное — осмыслить въ дѣтяхъ любовь къ Природѣ, стремленіе къ дальнѣйшимъ шагамъ въ области начатыхъ занятій.

Мы подводимъ дѣтей и къ пользованію дихотомическими таблицами, отнюдь однако не навязывая ихъ, и стараемся ознакомить съ употребленіемъ ихъ, соб-

¹⁾ Всѣ рисунки растеній, по моимъ указаніямъ, сдѣланы съ натуры А. В. Раевскимъ и Ю. В. Раевской.

любая ту постепенность и легкость, какую только въ состояніи подсказать намъ собственный педагогическій опытъ.

Таблицы эти будутъ очень нужны и полезны какъ самимъ дѣтямъ въ послѣдующемъ возрастѣ, такъ еще болѣе для лицъ, руководящихъ образовательными прогулками. Достаточное для такой цѣли количество этихъ таблицъ мы намѣрены дать въ другой книжкѣ (для дѣтей 12—16-лѣтняго возраста), если настоящая встрѣтитъ благосклонный пріемъ среди васъ, читателей и читательницъ, къ которымъ мы обратились въ началѣ этого предисловія.

Думаемъ наконецъ, что для всѣхъ молодыхъ и менѣе опытныхъ изъ васъ слѣдуетъ сдѣлать одну немаловажную, по нашему мнѣнію, оговорку или предупрежденіе. А именно: хотя предлагаемая книжка по назначенію своему и по духу изложенія справедливо можетъ быть считаема дѣтскою книжкою, однако еслибы вы приняли ее какъ *книжку для чтенія* съ дѣтьми, вы сдѣлали бы довольно крупную ошибку. Это не книжка для чтенія, а только пособіе для руководителей образовательными прогулками, въ которомъ методическая сторона веденія этихъ прогулокъ изложена не догматически, а, такъ сказать, наглядно и въ связи съ тѣмъ матеріаломъ, который для незнакомыхъ съ ботаникою данъ въ готовомъ видѣ и въ такой обработкѣ, что даетъ возможность во-первыхъ самимъ легко ознакомиться съ главными ботаническими свѣдѣніями, а во-вторыхъ не тратить времени ни на придумываніе или отыскиваніе матеріала для каждой прогулки, ни на способы ознакомленія съ нимъ дѣтей.

Вы желаете познакомить вашихъ дѣтей съ цвѣтами, съ растительнымъ міромъ? вы желаете вести образовательныя прогулки, но испытываете затрудненіе, не зная, что именно дѣлать и какъ? Вотъ вамъ, если угодно, книжка. Прочтите ее всю, поусвойте, что